

УДК 346.5

Б.В. ШУБА, канд. юрид. наук, Межрегиональная академия управления персоналом

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ СУБСТРАТА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА (НА ПРИМЕРЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ)

Ключевые слова: хозяйственное общество, юридическое лицо, теории юридического лица, субстрат юридического лица, акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, общества с дополнительной ответственностью, полные общества, коммандитные общества

Хозяйственные общества относятся к числу основных коммерческих юридических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью. Согласно ст.79 «Понятие хозяйственного общества» Хозяйственного кодекса Украины, хозяйственными обществами признаются предприятия или другие субъекты хозяйствования, созданные юридическими лицами и/или гражданами путем объединения их имущества и участия в предпринимательской деятельности общества с целью получения прибыли.

В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, хозяйственное общество может действовать в составе одного участника (ч.1 ст.79). Учредителями и участниками общества могут быть субъекты хозяйствования, другие участники хозяйственных отношений, указанные в статье 2 настоящего Кодекса, а также граждане, которые не являются субъектами хозяйствования. Ограничение относительно учреждения и участия в хозяйственных обществах субъектов хозяйствования или других лиц устанавливаются этим Кодексом, другими законами (ч.2 ст.79). Хозяйственные общества являются юридическими лицами (ч.3 ст.79). Субъекты хозяйствования – юридические лица, которые стали учредителями или участниками хозяйственного общества, сохраняют статус юридического лица (ч.4

ст.79). Таким образом, хотя и участниками хозяйственного общества могут быть не только юридические лица, но и граждане, не являющиеся субъектами хозяйствования, выяснение сути феномена, субстрата юридического лица, имеет большое значение.

Вопрос наличия субстрата юридического лица и вообще необходимости определения этого субстрата является традиционно одним из основных в юридической теории. В последнее время в юридической литературе все чаще встречаются голоса, высказывающие мнение о праздности этого спора. С этим мнением вряд ли можно согласиться. Теоретическое обоснование идеально-правовых конструкций придает легитимизацию правовым последствиям, которые существующее правовое регулирование привязывает к соответствующему правовому институту. Поэтому целью статьи является проведение сравнительного анализа ряда теорий юридического лица. Ее новизна состоит в формулировании вывода о предпочтительности применительно к хозяйственным обществам теории целевого имущества.

Анализ субстрата юридического лица свидетельствует о следующем. Режим юридического лица характеризуется особенностями имущественного, организационного и процессуального плана. В имущественном плане юридическое лицо обладает собственной имущественной массой, является субъектом вещных прав. В то же время, имущественная масса юридического лица является ограниченной. Этому способствуют нормативно закрепленные требования к уставному капиталу. Соответственно, зачастую органы юридического лица не склонны выводить за рамки минимумов капитала, предписанных законодательством. Внесение средств в уставный капитал влечет за собой распространение особых, более строгих, формализованных требований к обращению с этим имуществом (или, соответственно, балансовыми позициями, соответствующими стоимости данного имущества). В связи с ограниченностью уставного капитала в некоторых случаях возникает

необходимость привлечения имущественных ценностей, принадлежащих участникам юридического лица, для удовлетворения требований кредиторов последнего. Это положение, необходимое и правильное, по сути, требует однако теоретического обоснования, которое, во-первых, его легитимирует, во-вторых, обозначит условия и границы, при и в пределах которых возможна такая ответственность.

В организационном плане юридическое лицо имеет собственные центры волеобразования и собственную структуру реализации принимаемых решений, формализованную законодательством и уставными документами.

В соответствии с ч.1 ст.80 «Виды хозяйственных обществ», к хозяйственным обществам относятся: акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, общества с дополнительной ответственностью, полные общества, коммандитные общества.

В то же время, юридическое лицо (конечно, в зависимости от формы, в большей или меньшей мере) подвержено влиянию участников. Более того, участники зачастую являются основным центром волеобразования юридического лица, способным определять действия исполнительного органа. При этом данное положение является характерным и для капиталистических обществ (т.е., обществ с ограниченной ответственностью, акционерных обществ, частично отнесем сюда и коммандитное общество в части организационных полномочий коммандитистов) и тем более для обществ персонального типа (т.е., основанных на непосредственном вовлечении участников в деятельность юридического лица (полное общество, участие полных участников в коммандитном обществе). Возникает вопрос, как обособленность юридического лица согласуется с таким вмешательством или даже насаждением воли участников обществу. Наличие того или иного субстрата позволяет очертить границы этого влияния и ответить на вопрос о его пределах и принципах осуществления.

Процессуально юридическое лицо также является самостоятельным субъектом, пунк-

том вменения процессуальных полномочий и обязанностей, обладающим статусом, не зависящим от статуса участников. В то же время, процессуальным правом участникам зачастую отводится обособленная роль, и они наделяются особым процессуальным положением, не тождественным с положением кредиторов или должников юридического лица.

Что же понимать под субстратом юридического лица? Зачастую при упоминании этого понятия в юридической литературе речь идет о личностном субстрате. То есть о том, можно ли рассматривать физических лиц, так или иначе связанных с юридическим лицом (будь то отношениями участия, фактического влияния, формального управления), в качестве сущностной основы, воплощенной в юридическом лице. Следует при этом отметить, что субстрат в указанном смысле не следует путать с личностным компонентом юридического лица, неотъемлемо присущим последнему – ведь без физических лиц, без их деятельного участия в формировании и деятельности юридического лица невозможно само существование последнего, не говоря уже о его функционировании [1, с.79].

Такое понимание субстрата как личностной основы юридического лица сопряжено с определенными качественными воззрениями на него. Прежде всего, оно характерно, для учений, отрицающих самостоятельное значение юридического лица и объединяемых условно в следующие группы: теории интереса (самым ярким представителем и основоположником которой являлся Йеринг), теории органа юридического лица, или директора (Е.Р. Бьёрлинг, С.И. Аскназий, Н.Г. Александров), а также теории нормативистского понимания юридического лица (Г. Кельзен).

Теория интереса рассматривает юридическое лицо воплощение объединения людей, наделенной свойством длительности или даже постоянности [2, с.117]. При этом права участников до и после создания объединения остаются правами участников как физических лиц [3, с.121], как единственно возможных

носителей интересов и целей, которые, в свою очередь, лежат в основе субъективных прав и обязанностей [3, с.356]. Юридическое лицо – лишь форма организации участников по отношению к внешнему правовому обороту [3, с.207]. Именно потому участники юридического лица и не могут предъявлять свои требования наравне с иными (посторонними) кредиторами в процедуре банкротства.

Теория директора концентрируется не на вопросе «для кого?», а на вопросе «посредством кого?» [4]. В качестве субъекта она рассматривает не выгодополучателей, а управляющих юридического лица, его должностных лиц. Эта теория в свое время получила особое распространение среди советских исследователей, что объясняется исключительным положением государственной собственности на средства производства [5].

В обществах большое значение имеют личные отношения участников, их взаимное доверие в осуществлении предпринимательской деятельности. Отсюда – более тесная связь участников с обществом, солидарная ответственность по его обязательствам, в том числе и личным имуществом. Поэтому считается, что для хозяйственного общества первостепенное значение имеет объединение капиталов. Имеется и ряд других существенных признаков, отличающих хозяйственное общество от иных коммерческих структур.

Согласно нормативистской теории, юридическое лицо представляет собой клубок прав и обязанностей носителей воли и интересов, конструктивно вовлеченных в юридическое лицо. При этом нет смысла искать субстрат, поскольку действующими лицами остаются люди, а юридическое лицо является лишь конструктивной аббревиатурой для вменения прав и обязанностей, относимых к определенному юридическому составу [6].

По сути, вышеуказанные теории, выйдя из теории фикции, но, отрицая правосубъектность юридического лица, представляют собой попытку нового в понимании его природы. Теория фикции также придерживается постулата о том, что лицо – свойство, кото-

рым обладает сугубо человек. Он же лишь может обладать субъективными правами и обязанностями. Право, наделяя юридическое лицо правосубъектностью, вынуждено создавать фикцию для того, чтобы позволить объединению людей участвовать как таковое в правовом обороте. В отличие от теории фикции, постулат об отсутствии правосубъектности дает возможность рассматривать феномен юридического лица лишь в отношении с третьими лицами. Внутренние отношения остаются за рамками объяснения, предоставляются на откуп взаимоотношениям участников как отдельных субъектов. Это радикальное понимание личностного субстрата как носителя правосубъектности не способно дать объяснение сложным и, зачастую, императивно регулируемым структурам внутри юридического лица (существование контролирующих структур с законодательно закрепленными полномочиями (например, наблюдательный совет, наделяемый, в частности, в германском праве, неотчуждаемыми полномочиями волеопределения и представления акционерного общества во внутренних и внешних отношениях общества).

Теория фикции также исходит из того, что понятие «persona» применимо лишь к человеку [7, с.333] и если объединение людей имеет намерение участвовать в правовом обороте, то право должно создать фикцию, позволяющую формально-юридически персонифицировать объединение. То есть основанием создания фикции является объединение людей, совместно участвующих в правовом обороте [8]. Против этой теории выдвигается много возражений. В частности, из практических соображений, можно указать на существование юридических лиц одного лица, где отсутствие объединения не мешает признанию за организационно-имущественной структурой статуса юридического лица. А статьей 6 «Акционерное общество с одним акционером» Закона Украины от 17.09.2008 г. № 514-VI «Про акціонерні товариства» [9] предусмотрено, что акционерное общество может быть создано одним лицом или может состоять с

одного человека в случае приобретения одним акционером всех акций общества. Тем не менее, более глубокий анализ теории фикции способен привести к заключению о том, что эта теория также неоднородна. Не только объединение людей рассматривается как основание фикции и, следовательно, субстрат юридического лица, а и цель, преследуемая созданием этого лица. При этом эта цель выходит за рамки просто имущественной правоспособности и является пунктом вменения прав и обязанностей» [8].

Еще одну попытку определения субстрата юридического лица делает теория целевого имущества, останавливаясь на имуществе как важнейшем элементе юридического лица. Представляется, что она в большей степени приемлема для рассмотрения сути юридического лица относительно хозяйственных обществ. В соответствии с этой теорией право есть разрешенная возможность волеобразования. При этом обладатель права не обязательно тождественен с личностью волеобразующего субъекта [10]. К примеру, это расхождение прослеживается в случаях представительства. Волеобразование необходимо лишь для реализации права. Само право может быть привязано и к неодушевленному юридическому составу постольку, поскольку оно служит определенной цели. Конструкция юридического лица является, по мнению большинства адептов этой теории, необходимым организационным аппаратом для реализации цели [11, с.133]. При этом некоторые авторы делают упор на цели, другие же – на обособленном имуществе. Именно последнее является образующим элементом юридического лица, поскольку, как утверждает часть исследователей цели, связываемые участниками с обособлением, являются лишь второстепенным элементом, а обособление происходит в интересах общественности. А интерес общественности состоит в том, чтобы обеспечить условия, предусмотренные антимонопольным законодательством. Таким образом, эта теория также неоднородна: на ее основе в качестве субстрата можно признать как меркантильные

цели участников, так и само имущество, равно как и систему общественных отношений, которая обуславливает необходимость формально-правового закрепления хозяйственных обществ как достаточно эффективных форм хозяйствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Суворов Н. С. О юридических лицах по римскому праву / Суворов Н. С. – М. : Статут, 2000. – 341 с.
2. Julius Binder. Das Problem der juristischen Persönlichkeit, Эрланген, 1907. – 277 с.
3. Jhering, Der Zweck im Recht, Том I–IV. – Лейпциг, 1904. Т. III. – S. 356.
4. Ельяшевич В. Б. Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве / Ельяшевич В. Б. // Избранные труды о юридических лицах, объектах гражданских правоотношений и организации их оборота. – Москва, 2007. – Т. 1. – С. 305.
5. Аскназий С. И. Об основаниях правовых отношений между государственными организациями // Учен. зап. Ленингр. юрид. ин-та. – 2008. – Вып. IV. – С. 257.
5. Чистое учение о праве Ганса Кельзена. – М. : ИНИОН АН СССР, 1987. – Вып. 1. – С. 7.
6. Ельяшевич В. Б. Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве / Ельяшевич В. Б. – СПб., 1910. – 247 с.
7. Unger. IX. Zur Lehre von den juristischen Personen in Kritische Ueberschau der deutschen Gesetzgebung und Rechtswissenschaft. Bd. 6, 1859. – S. 147, 173, 177.
8. Закон України «Про акціонерні товариства» : від 17.09.2008 р., № 514–VI // ВВР України. – 2008. – № 50–51. – Ст. 384.
9. Windscheid, Bernhard: Die Actio des römischen Civilrechts, vom Standpunkte des heutigen Rechts, Дюссельдорф, 1856. – S. 235.
10. Bekker E. I.: Zur Lehre von Rechtssubjekt : Genuß und Verfügung; Zwecksatzungen, Zweckvermögen und juristische Personen in Jahrbücher für die Dogmatik des heutigen römischen und deutschen Privatrechts, Bd. 12, 1873. – 304 s.

11. Гражданское право : учебник / под ред. | Е. А. Суханова. – 2-е изд. – М., 2003. – Т. 1.

Шуба Б. В. К вопросу об определении субстрата юридического лица (на примере хозяйственных обществ) / Б. В. Шуба // Форум права. – 2013. – № 4. – С. 461–465 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/FP_index.htm_2013_4_78.pdf

На примере хозяйственных обществ рассматриваются теоретические вопросы определения сути феномена, субстрата юридического лица. Приведен сравнительный анализ ряда теорий юридического лица, сделан вывод о предпочтительности применительно к хозяйственным обществам теории целевого имущества.

***

Шуба Б.В. До питання про визначення субстрату юридичної особи (на прикладі господарчих товариств)

На прикладі господарських товариств розглядаються теоретичні питання визначення суті феномена, субстрату юридичної особи. Наведено порівняльний аналіз ряду теорій юридичної особи, зроблено висновок про перевагу стосовно до господарських товариств теорії цільового майна.

***

Shuba B.V. On the Determination of Substrate Legal Entity (For Example, Business Entities)

On an example of economic societies presents theoretical issues determining essence of the phenomenon, the substrate of the legal entity. A comparative analysis of a number of theories of the legal entity, made the issue of preference with regard to the theory of economic societies target property.

Форум права Форум